

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ СЛОЖЕНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СРЕДНЕЙ АЗИИ

ON THE HISTORICAL ROOTS OF THE FORMATION OF THE NEOLITHIC CULTURES OF CENTRAL ASIA

Н.У. Холматов
Узбекистан

N.U. Kholmatov
Uzbekistan

В конце VIII - начале VII тыс. до н.э. древнее население Средней Азии вступает в заключительный этап каменного века – неолит. Это эпоха расцвета техники, обработки традиционных материалов - камня, кости и дерева, широкого распространения и совершенствования таких прогрессивных приёмов обработки, как шлифование, сверление, пиление. На рубеже мезолита и неолита широкое распространение получает обожженная глиняная посуда. С эпохой неолита связано одно из важнейших достижений в истории человечества - становление и широкое распространение производящего хозяйства, земледелия и скотоводства. Вместе с тем, в неолите особенно ярко проявилась неравномерность в развитии общества в зависимости от разных ландшафтно-климатических условий. Но если в предшествующие периоды существовала неравномерность развития в рамках единой для всех общин присваивающей экономики, то в эпоху неолита это различие имеет уже принципиально иной характер. Наряду с общинами земледельцев и скотоводов, в неолите существовали общины, не перешедшие в силу тех или иных причин к производящему хозяйству, их экономика целиком основывалась на традиционных направлениях хозяйственной деятельности: охоте, рыболовстве, собирательстве и некоторых других специфических отраслях.

В процессе изучения палеоэкологических проблем истории мезолита и неолита было обращено особое внимание на то, что территория Средней Азии занимает обширные пространства центральной части Евразии и представляет собой крупный физико-географический регион. Он простирается от вершин Тянь-Шаня и Памира на востоке до плато и низменных равнин с бессточными приуглубленными котловинами

The Neolithic period – the final stage of the Stone Age – appeared in Central Asia at the end of 8 - beginning of 7 millennium BC. This is an era of blossoming for the technology and the processing of materials, such as stone, bone or wood, as well as for the wide dissemination and improvement of advanced processing techniques, such as grinding, drilling, and sawing. On the edge of the Mesolithic and Neolithic periods, pottery has been widespread. One of the most important achievements in human history was the formation and wide diffusion of a food-producing economy, agriculture and cattle breeding. At the same time, there was an uneven development of societies, which depended on the different landscapes and climatic conditions. However, if in previous periods there was uneven development within a common type of economy, then in the Neolithic, this unevenness has a fundamentally different character. In the Neolithic, along with the communities of farmers and cattle breeders, communities that did not adopt a food-producing economy for any reason existed; their economy was entirely based on the traditional economic activities: hunting, fishing, collecting and some other specific industries.

During the study of the paleo-ecological problems of the history of the Mesolithic and Neolithic, special attention has been paid to the fact that the territory of Central Asia occupied vast areas of the central part of Eurasia and represents a large physiographic region. It extends from the Tien Shan and Pamir in the east to the plateau and lowland plains with internal drainage systems in the west. In the east and south, it is located within the orogenic part of the mountain structure of High Asia, and in the north and west it goes deep into the Turan plaque. Central Asia includes the whole range of vertical

на западе. На востоке и юге его территория располагается в пределах орогена, входящего в горную структуру Высокой Азии, на севере и западе уходит вглубь Туранской плиты. Она включает всю гамму вертикальной зональности от высокогорных ледников до пустынь включительно. В свое время на основе комплексных исследований А.В. Виноградов и Э.Д. Мамедов предположили, что в Средней Азии в раннем и среднем голоцене (VII-III тыс. до н.э.) был относительно мягкий (плювиальный) климат¹. Животный и растительный мир был близким к современному. Поэтому в конце мезолита - начале неолита первобытным человеком были почти полностью освоены пригодные для обживания территории Средней Азии. Однако люди оказывались в разных природных, экологических и климатических условиях - горных, предгорных, равнинных. В результате возник ряд археологических культур, имевших свои специфические особенности. Так памятники джейтунской культуры занимают небольшую узкую полосу подгорной равнины Копетдага²; гиссарской - центральную и восточную части Таджикистана³; кельтеминарская историко-культурная общность занимает низовья Амударьи, на территории Кызылкумов и староречья Зарафшана⁴; центральноферганская культура локализована в центральной части Ферганской депрессии⁵; сазаганская культура занимает район Среднего Зарафшана в его горном обрамлении⁶; устюртская культура - район плато Устюрт⁷ (рис. 1).

На территории Средней Азии всем районам массового распространения неолитических памятников свойственны две особенности. Во-первых, везде начало процесса активного освоения территории относится к позднему мезолиту; во-вторых, позднемезолитические и неолитические материалы выступают здесь в трудно расчленимом единстве, свидетельствующем о непрерывности культурного развития, показывая генетическую взаимосвязь этих материалов. Это почти в равной степени относится к районам распространения памятников джейтунской, гиссарской, кельтеминарской, центральноферганской и сазаганской культур. Однако, несмотря на это, проблема происхождения культур неолитического населения Средней Азии решается по-разному.

zonality from high mountain glaciers to deserts. On the basis of complex research, A.V. Vinogradov and E.D. Mamedov suggested that Central Asia in the early and middle Holocene (7-3 millennium BC) had a relatively mild (pluvial) climate¹. The fauna and flora was close to the modern one. Therefore, at the end of the Mesolithic - the beginning of the Neolithic, ancient people occupied almost all suitable areas for living in Central Asia. However, people experimented with occupation in different natural, ecological, and climatic conditions, such as mountains, foothills and flatlands. As a result, a number of archaeological cultures emerged with their own specific features. Thus, the sites of the Jeytun culture occupied a small narrow strip of the foothill plain of the Kopetdag Mountains²; the Hissar culture, the central and eastern parts of Tajikistan³; the historical and cultural community of Kelteminar was located on the lower reaches of the Amudarya, on the territory of the Kyzyl Kum and on the old rivers of Zarafshan⁴; the culture of Central Fergana was located in the central part of the Fergana Depression⁵; the Sazagan culture occupied the Middle Zarafshan in the mountainous environments⁶; the Ustyurt culture - the area of the Ustyurt plateau⁷ (Fig. 1).

In the territory of Central Asia, all areas of large distribution of Neolithic sites are characterized by two features. First, everywhere, the beginning of the active development process belongs to the Late Mesolithic; secondly, the Late Mesolithic and Neolithic materials appeared in a hard-to-disjoint unity, testifying to the continuity of cultural development and showing the genetic relationship of these materials. This also applies almost equally to the areas of distribution of sites of the Jeytun, Gissar, Kelteminar, Central Fergana and Sazagan cultures. However, despite this, the problem of the origin of the cultures of the Neolithic population of Central Asia has been solved differently.

Based on new data, we will try to highlight the historical roots of the formation and outcome of the Neolithic cultures of Central Asia and to trace the possible genetic links and basis for the subsequent historical periods. We will focus on the autochthonous origin of these cultures.

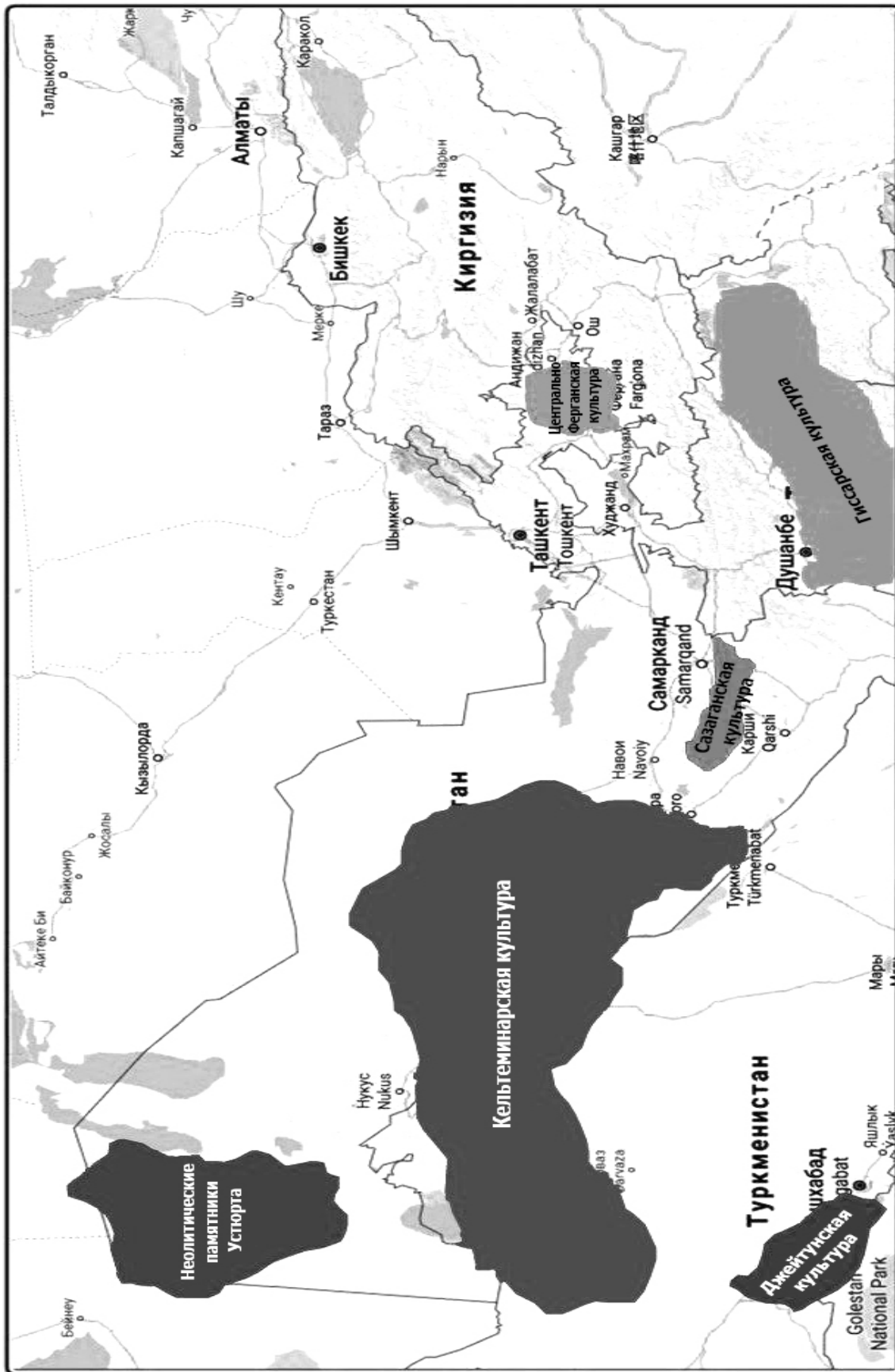

Рис.1. Карта неолитических культур Средней Азии
Fig.1. Map of the Neolithic cultures of Central Asia

На основе новых данных мы попытаемся осветить исторические корни сложения и судьбы неолитических культур Средней Азии, проследить возможную генетическую связь и основу для последующих исторических эпох. Основное внимание будет уделяться автохтонному происхождению этих культур.

Начнем с равнинной территории Средней Азии. Лишь на юго-восточном Устюрте имеются некоторые, не совсем достоверные, материалы, относящиеся предположительно к мезолиту и позднему палеолиту; материалы, которые, возможно, участвовали в сложении позднемезолитической и неолитической культуры. Надо отметить, что после открытия мезолитических стоянок типа Айдабол и Акталак можно считать решенным вопрос о сложении неолита Устюрта на основе местной мезолитической культуры. Сопоставление мезолитических и раннеолитических комплексов этого региона, доказывает их несомненную генетическую преемственность. Однако, как считает Е. Бижанов, при этом нельзя отрицать влияния связей раннеолитических и позднемезолитических культур Средней Азии и Южного Урала на сложение неолита Устюрта⁸. В остальных районах Внутренних Кызылкумов, в низовьях Амударьи, на Верхнем Узбое такие материалы неизвестны. Было бы ошибкой утверждать, что до конца мезолита население здесь отсутствовало, однако, бесспорно, оно было малочисленным, возможно, непостоянным.

Исследователями рассматривалось несколько вариантов происхождения культур кельтеминарской общности. При этом с учетом значительного сходства некоторых важных элементов культуры и вероятной близости или родства корней Джейтуна и Кельтеминара, оба анализировались вкуче. Высказанные гипотезы сводятся к трем основным положениям, касающимся Джейтуна, и Кельтеминара: а) культура сложилась на основе более древней местной культуры, памятники которой пока не найдены; б) корни их происхождения надо искать в мезолитических и верхнепалеолитических памятниках Восточного Прикаспия; в) они сформированы населением, пришедшим с юга, из восточных областей Ирана или транзитом через Иран из районов, лежащих западнее.

We begin with the plains of Central Asia. Only in the southeastern part of Ustyurt, there are some not fully trustworthy materials related to the Mesolithic and Late Paleolithic; these materials may have been involved in the formation of the Late Mesolithic and Neolithic cultures. It should be noted that after the discovery of Mesolithic sites such as Aydabol and Aktakal, the question of the formation of the Ustyurt Neolithic based on the local Mesolithic culture can be considered resolved. The comparison of the Mesolithic and Early Neolithic complexes of this region proves their undoubted genetic continuity. However, according to E. Bizhanov, it is impossible to deny the influence of the connections of the early Neolithic and Late Mesolithic cultures of Central Asia and the Southern Urals in the formation of the Ustyurt Neolithic⁸. In the areas of the Inner Kyzyl Kum, in the lower reaches of the Amudarya, on the Upper Uzboi, such materials are unknown. It would be a mistake to assert that until the end of the Mesolithic, people were absent here; however, undoubtedly, the settling was small and possibly non-permanent.

Researchers have considered several variants for the origin of the cultures of the Kelteminar community. At the same time, taking into account the significant similarity of some important elements of the culture and the likely closeness or kinship of the roots of Jeytun and Kelteminar, both have been analyzed together. These hypotheses can be summarized in three main points concerning both Jeytun and Kelteminar: a) the culture has developed on the basis of a more ancient local culture, the sites of which have not yet been found; b) the roots of their origin should be found in the Mesolithic and Upper Paleolithic sites of the Eastern Caspian; c) they are formed by a population that came from the south, from the eastern regions of Iran or in transit through Iran from regions located in the west.

Most of the works related to the Sazagan culture in the territory of Middle Zarafshan have considered the problem of its origin. Researchers usually associate the genesis of the Sazagan complexes with the Upper Paleolithic campsite of Samarkand⁹.

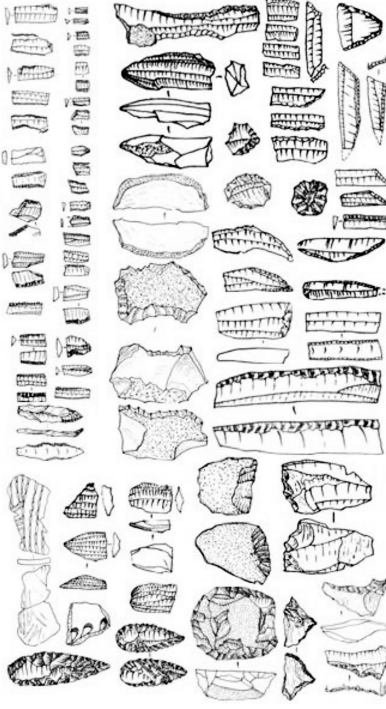
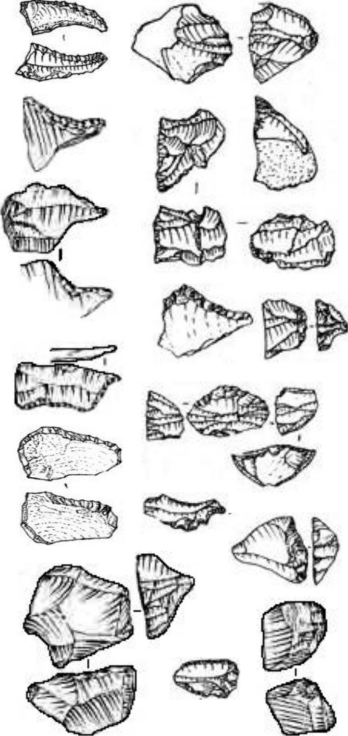
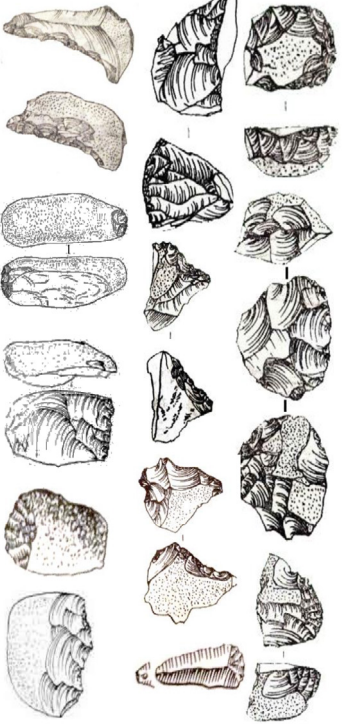
<p>Неолит 8-7-4 тыс. до н.э. Neolithic 8-7-4 millennium BC.</p>	<p>Мезолит 12-11-8 тыс. до н.э. Mesolithic 11.08.12 millennium BC.</p>	<p>Верхний палеолит 33-12-11 тыс. до н.э. Upper Paleolithic 12/11/33 millennium BC.</p>	
<p>Сазаган II, Джангал I, Тепакуль 3, 4, 5, Лолаб, Очилгор (верхний слой) Sazagan II, Jangal I, Tepakul III, IV, V, Lolab, Ochilgor (upper layer)</p>	<p>Чарбактинские памятники, Сазаган I, Замичатош, Коракамар, Очилгор (нижний слой) Chorbakta Mesolithic sites - Sazagan I, Zamichatash, Karakamar, Ochilgor (lower layer)</p>	<p>Самаркандская верхнепалеолитическая стоянка Samarkand Upper Palaeolithic site</p>	<p>памятники Sites</p>
			<p>Каменные орудия Stone tools</p>

Табл. №1. Эволюция каменных орудий верхнепалеолитического-неолитического времени

Tab. №1. The evolution of stone tools of the Upper Paleolithic-Neolithic time

Автор склонен считать, что формирование культуры Узбекистана этого времени имеет местные корни, что подтверждается материалами Самаркандской стоянки, недавно обнаруженными верхнепалеолитическими стоянками Кук-Аяз 1-8 в Кызылкумах, мезолитическими стоянками Чорбактинской долины. Поэтому мы считаем, что сходство материальной культуры неолитических племен в низовьях Зарафшана и на территории Кызылкумов с ближневосточными культурами - это не результат сложения их из одних корней, а результат культурного взаимодействия.

The latter is considered as one component of the formation of the mountain and foothill Mesolithic of Central Asia as a whole¹⁰. In view of the large chronological gap between Sazagan and the Samarkand campsite, some researchers considered the links between them as unfounded¹¹. There was no Mesolithic cultural layer. But the results of recent studies have provided an opportunity to solve this problem, since new archaeological materials were obtained on the origin of the Sazagan culture and its relations with local cultures. The links between them

В большинстве работ, касающихся сазаганской культуры на территории Среднего Зарафшана, рассматривается проблема её происхождения. Генезис сазаганских комплексов исследователи обычно связывают с Самаркандской верхне-палеолитической стоянкой⁹. Последняя рассматривается как один из компонентов сложения горного и предгорного мезолита Средней Азии в целом¹⁰. Ввиду большого хронологического разрыва между Сазаганом и Самаркандской стоянкой некоторые исследователи считали связи между ними малообоснованными¹¹. Отсутствовал мезолитический культурный пласт. Но результаты исследований последних лет дали возможность для решения данной проблемы, так как были получены новые археологические материалы по происхождению сазаганской культуры и её связей с местными культурами. Связующим звеном между ними являются стоянки эпохи мезолита Чорбакты в долине Нижнего Зарафшана¹² и ряд новых стоянок (Каракамар, Очилгор - нижний культурный слой) сазаганской культуры¹³. В них обнаружены крупные пластины архаичного типа, высокие скребки, долотовидные орудия, нуклеусы торцового типа, чоперы, клиновидные орудия, относящиеся к горной индустрии. Эти признаки сближают вышеуказанные памятники с Самаркандской стоянкой. С уверенностью можно говорить о том, что население Самаркандской стоянки постепенно расселялось по близлежащим территориям на протяжении тысячелетий, являясь основателем сложения мезолитических (Чорбакты, Сазаган 1, Замичатош, Каракамар, Очилгор - нижний слой) и неолитических культур (стоянки Сазаганской культуры). Таким образом, мы видим родственную преемственность, автохтонность культур каменного века Зарафшанской долины, в том числе сазаганской культуры (табл. №1). В этом плане особый интерес представляет открытая и исследованная палеолитическая стоянка Олмабулок в районе села Сазаган. Сосредоточение таких разновременных памятников, как Олмабулок (средний палеолит), Сазаган 1, Замичатош, Каракамар, Очилгор (нижний горизонт) (мезолит), Сазаган 2, Джангал 1, Тепакул 3, 4, 5, Лолаб, Очилгор (верхний горизонт) (неолит) на столь небольшой территории дают возможность проследить последовательное историческое раз-

are the sites of the Mesolithic period Chorbakty in Lower Zarafshan¹² valley and a number of new sites (Karakamar, Ochilgor - the lower cultural layer) of the Sazagan culture¹³. They provided large archaic type blades, long scrapers, tools with burin-shape, lateral cores, choppers, and wedge-shaped tools belonging to the mining industry. These signs bring the sites mentioned above closer to the Samarkand campsite. It is doubtless possible to mention that the population of the Samarkand campsite gradually settled in the nearby territories for thousands of years, being the founder in the formation of the Mesolithic (Chorbakty, Sazagan 1, Zamyatosh, Karakamar, Ochilgor - lower layer) and the Neolithic cultures (Sazaganskoy site). Thus, we can see the related continuity and the autochthonous nature of the Stone Age cultures of the Zarafshan Valley, including the Sazagan culture (Table No. 1). In this regard, the discovery and study of the Paleolithic campsite of Olmabulok near the village of Sazagan is of particular interest. The concentration of such multi-temporal sites, such as Olmabulok (Middle Paleolithic), Sazagan 1, Zamikatosh, Karakamar, Ochilgor (lower horizon) (Mesolithic), Sazagan 2, Dzhangal 1, Tepakul 3, 4, 5, Lolab, Ochilgor (upper horizon) (Neolithic) in such a small area gives the possibility to trace the successive historical development of this region, starting from the Moustierian era to the Neolithic. In the process of study of these sites, new archaeological materials have been obtained that made it possible to highlight and solve topical problems relating to the Mesolithic and Neolithic of the Zarafshan Valley, such as the cultural ties, the cultural genesis, and the origin of the food-production economy. Some data have been obtained on the formation of the religious beliefs of the inhabitants of the Zarafshan Valley in the Neolithic period¹⁴. Further study of the materials of the Sazagan culture concerns all the main issues in archeology: paleoecology, chronology, paleoclimatology, as well as a whole range of physical and geographical, historical and geological perspectives. In connection with the problem mentioned above, it is very important, in

витие данного региона, начиная с эпохи мустье до неолита. В процессе исследования этих стоянок были получены новые археологические материалы, которые дали возможность осветить и решить такие актуальные проблемы, касающиеся мезолита и неолита Зарафшанской долины, как культурные связи, культуругенез, зарождение производящего хозяйства. Были получены некоторые данные о формировании религиозных воззрений жителей Зарафшанской долины эпохи неолита¹⁴. Дальнейшее изучение материалов сазаганской культуры затрагивает все основные проблемы археологии: палеоэкологию, хронологию, палеоклиматологию, а также целый комплекс физико-географических и историко-геологических направлений. В связи с вышеизложенным, весьма актуально, на наш взгляд, ввести в научный оборот некоторые результаты комплексного изучения одного из опорных памятников сазаганской культуры, давшего интересный материал - пещерную стоянку Очилгор, которая включает культурные отложения эпох мезолита (нижний) и неолита (верхний).

В орудийном наборе нижнего горизонта четко прослеживается преемственность в отношении технико-типологической традиции верхне-палеолитического времени. Так, значительное место в инвентаре Самаркандской стоянки занимают крупные галечные орудия и пластины. Нуклеусы преимущественно призматические, отмечены и дисковидной формы. Среди скребков преобладают концевые на отщепях, высокой формы¹⁵. Они напоминают аналогичные предметы из нижнего культурного горизонта Очилгор. Сходство существует также между долотовидными орудиями, пластинами и пластинками с ретушью. Орудийный набор нижнего культурного горизонта находит близкие аналогии с орудийными комплексами хорошо стратифицированных мезолитических памятников Узбекистана - Кушилиш¹⁶, Обишир 1-5, материалы Центрально-Ферганских¹⁷, Чорбактинских¹⁸ стоянок. За пределами Узбекистана - Туткаул, Ошкханы¹⁹. Эти факты дают нам основание датировать нижний культурный горизонт Очилгора мезолитом. Орудийный набор верхнего культурного горизонта находит близкие аналогии с орудийными комплексами стоянок сазаганской культуры (Сазаган 2, Джангал 1, Тепакул 3, 4, Лолаб)²⁰. Это

our opinion, to introduce in the discussion some results of a comprehensive study of one of the main sites of the Sazagan culture, which provided interesting material, the Ochilgor cave site, which includes cultural deposits of the Mesolithic (lower) and Neolithic (upper) periods.

In the tool assemblages of the lower horizon, the continuity with respect to the technical and typological tradition of the Upper Paleolithic has been clearly traced. Thus, a large place in the inventory of the Samarkand settlement was occupied by large pebble instruments and blades. The cores were predominantly prismatic, marked and disc-shaped. The terminal parts of flakes of long-shape scrapers prevail¹⁵. They look similar to items from the lower cultural horizon of Ochilgor. Similarities also exist between the tools with burin-shape, the blades and the retouched blades. The tool assemblage of the lower cultural horizon finds close analogies with the tool complexes of the well-stratified Mesolithic sites of Uzbekistan — Kushilish¹⁶, Obishir 1-5, the materials of Central Ferghana¹⁷, Chorbakty¹⁸, and outside Uzbekistan — Tutkaul, Oshkhany¹⁹. These facts provide the basis to date the lower cultural horizon of Ochilgor to the Mesolithic. The tool complex of the upper cultural horizon has close analogies with the complexes of the campsites of the Sazagan culture (Sazagan 2, Dzhangal 1, Tepakul 3, 4, Lolab)²⁰. This similarity, as well as the discovered Neolithic ceramics, gives the basis for dating the upper cultural horizon of Ochilgor to the Neolithic. Another circumstance is important for us: cone-shaped, disk-shaped and prismatic cores, blades with a blunt edge, blades with a beveled end, terminal parts of blades of scrapers, ribbed blades, archaic blades, long-shape scrapers, micro-scrapers, disk-shaped tools, scrapers, incisors, and micro-choppers have been found in the upper cultural horizon.

At the same time, the pencil-like prismatic cores, the micro-cores, the blades and the retouched micro-blades, the geometric tools, double-sided arrowheads, flakes of scrapers, punctated blades, polished axes, slab scrapers and pebble tools

сходство, а также обнаруженная неолитическая керамика дает нам основание датировать верхний культурный горизонт Очилгора неолитом. Для нас важно и другое обстоятельство: по верхнему культурному горизонту наблюдается уменьшение конусовидных, дисковидных, призматических нуклеусов, пластинок с притупленным краем, пластинок со скошенным концом, концевых скребков на пластинках, ребристых пластинок, архаичных пластинок, высоких скребков, микроскребков, дисковидных орудий, скребел, резцов, микрочопперов. В то же время в верхнем культурном горизонте увеличиваются карандашевидные, призматические нуклеусы, микронуклеусы, пластины и микропластины с ретушью, геометрические орудия, двусторонне обработанные наконечники стрел, скребки на отщепках, проколки на пластинах, шлифованные топоры, плитчатые скребки, галечные орудия. Это дает основание для признания хронологической последовательности слоев Очилгора от мезолита к неолиту. Следует отметить, что в пещерной стоянке Очилгор наблюдается четкая последовательность культуросодержащих горизонтов (нижний - мезолит; верхний - неолит), включенных в непотревоженную, более чем метровую толщу рыхлых отложений. Также с нижних до верхних горизонтов памятника прослеживается преемственность в динамике первичной и вторичной обработки каменной индустрии в хронологическом диапазоне IX - IV тысячелетий до н.э.

На основании имеющихся материалов можно предположить, что происхождение сазаганской культуры произошло на основе местных культур типа палеолитической стоянки Олмабулок, Самаркандской верхнепалеолитической стоянки, мезолитических стоянок Чорбакты и Сазаган 1, Замичатош, Каракамар, Очилгор (нижний горизонт).

Развитие и трансформация культур. Значительные трудности возникают при выяснении судьбы неолитического населения Средней Азии. Поздний этап неолитических культур на этой территории плохо известен. Бесспорно, известно лишь то, что на основе неолитического Джейтуна в Южном Туркменистане складываются культуры

increase in the upper cultural horizon. This provides the basis for dating the chronological sequence of Ochilgor from the Mesolithic to the Neolithic. It should be noted that in the cave site of Ochilgor there was a clear sequence of cultural horizons (lower - Mesolithic; upper - Neolithic) in the more than one-meter-thick undisturbed layer of friable sediments. Likewise, the continuity in the dynamics of the primary and secondary work processing of the stone industry is traced from the lower to the upper horizons of the site in the chronological range of the 9-4 millennia BC.

Based on the available materials, it can be assumed that the origin of the Sazagan culture was based on the local cultures of the Paleolithic campsite Olmabulok, the Samarkand Upper Paleolithic site, the Chorbakty and Sazagan 1 Mesolithic sites, Zamikatosh, Karakammar, Ochilgor (lower horizon).

Development and transformation of cultures. Significant difficulties arise in ascertaining the destiny of the Neolithic population of Central Asia. The late stage of the Neolithic cultures in this area is poorly known. It is only undoubtedly known that the Chalcolithic and Bronze Age cultures are formed on the basis of the Jeytun Neolithic in Southern Turkmenistan²¹. In the other territories, the genetic connection of the late Neolithic with the Chalcolithic and Bronze Age cultures can only be assumed.

Regarding Uzbekistan, the available data for the cultures of the Kelteminar community testify that at this time there were noticeable changes in the settlement pattern. The large long-term settlements disappeared; the overwhelming number of currently known sites, probably short-term, is small. The dating to the second half of the third (or the end of the third - the beginning of the second) millennium BC is largely uncertain. Obviously, these phenomena are not random, but are most likely associated with the beginning of a new period of arid climate.

The new, well-studied stage of the development of the territories under consideration belongs to

энеолита и бронзового века²¹. На остальных территориях о генетической связи позднего неолита с культурами эпохи металла можно говорить лишь предположительно.

Касательно Узбекистана имеющиеся данные для культур кельтеминарской общности показывают, что в это время происходят заметные изменения в характере расселения. Исчезают крупные долговременные поселки, подавляющее число известных сейчас памятников - это небольшие, вероятно, недолговременные стоянки. Датировка их второй половиной III (или концом III - началом II) тысячелетия до нашей эры в значительной мере условна. Очевидно, что эти явления не случайны, они связаны, скорее всего, с началом нового этапа аридизации климата.

Новый, хорошо изученный этап освоения рассматриваемых территорий относится к развитию бронзовому веку, начало которого датируется в основном серединой II тыс. до нашей эры. Ни в одном из районов ни хронологически, ни генетически эти культуры с неолитом не стыкуются.

В некоторых районах Кызылкумов известны материалы, которые отчасти заполняют эту хронологическую лакуну. В низовьях Амударьи исследователями к первой половине II тыс. до нашей эры²². Камышлинский комплекс, представленный, правда, только подъемным материалом, представляет собой своеобразное сочетание керамики, имеющее по ряду признаков аналогии в мире южных раннеземледельческих культур, и каменного инвентаря - пластинчатой индустрии, но со значительным количеством двусторонне обработанных наконечников стрел. Близкие связи позднекельтеминарских и раннесуяржанских (камышлинских) материалов в керамике, и в кремневом инвентаре признаются многими исследователями²³. Но даже если допустить, а это весьма вероятно, родственную, генетическую связь между ними, это проблемы в целом не решает. Известные сейчас камышлинские материалы крайне незначительны, и к тому же узко локализованы в южной части Северной Акчадарьинской дельты.

В ряде районов внутренних Кызылкумов известны коллекции, которые предположительно относятся к периоду ранней бронзы и условно датируются первой половиной II тысячелетия до н.э.²⁴ Здесь, к сожалению,

the Bronze Age, the beginning of which dates back mainly to the middle of the 2nd millennium BC. In none of the regions, either chronologically or genetically, do the Bronze Age cultures connect with the Neolithic.

Materials which partly fill this chronological lacuna are known in some areas of the Kyzyl Kum region. In the lower reaches of the Amu Darya, dated to the first half of the 2nd millennium BC by researchers²², the Kamyshlin complex - represented, however, only by surface material - is a peculiar combination of ceramics, having analogies in the world of the southern early agricultural cultures, and stone implements - lamellar industry, but with a significant number of two-sided arrowheads. Many researchers have recognized close connections between the late Kelteminar and early Sujargan (Kamyshlin) materials both in the pottery and in the flint inventory. But even if we allow - and it is very likely - a related, genetic connection between them, this does not solve the problem as a whole. The Kamyshlin materials known now are extremely few, and they are narrowly localized in the southern part of the Northern Akchadarya delta.

In a number of areas of the Inner Kyzylkum, complexes are known, which presumably belong to the Early Bronze Age and are conventionally dated to the first half of the 2nd millennium BC²⁴. Here, unfortunately, not a single stratified complex has been found, in connection with the fact that the flint findings gathered in several dispersed sites cannot be undoubtedly associated with very diagnostic ceramics. The latter, either in the form of vessels, or in the ornament, cannot be associated with the Late Kelteminar pottery. Thus, if the alleged dating of these materials is correct, then they partly fill the gap, but do not solve the problem of the destiny of the Kelteminar Kyzyl Kum cultures.

The third region, interesting in this aspect, is the old rivers of Zarafshan. Here, thirty years ago, the very peculiar Zamanbaba culture was discovered and has been dated to the Early Bronze Age (the first half of the 2nd millennium BC). Many researchers were inclined to believe that the Zamanbaba

также не найдено ни одного стратифицированного комплекса, в связи, с чем кремневые находки, собранные на ряде развешенных стоянок, не могут быть бесспорно связаны с очень выразительной керамикой. Последняя же ни по форме сосудов, ни по орнаменту не может быть связана с известной сейчас позднекельтеминарской керамикой. Таким образом, если верна предполагаемая датировка этих материалов, то они отчасти заполняют вакуум, но не решают проблему судеб кельтеминарских культур Кызылакумов.

Третий район, интересный в этом аспекте, - это староречье Зарафшана. Здесь еще тридцать лет назад была открыта и датирована ранней бронзой (первая половина II тыс. до нашей эры) очень своеобразная заманбабинская культура. Многие исследователи были склонны считать, что в основе заманбабинской культуры лежат два компонента - местный, кельтеминарский и южный раннеземледельческий²⁵. Речь, таким образом, шла еще об одном конкретном случае решения рассматриваемой проблемы. Однако позже культура Заман-Бабы была некоторыми исследователями сильно омоложена, отнесена ко второй четверти и даже к концу II тыс. до нашей эры²⁶. Эта передатировка не является бесспорной, однако, тем не менее, пока вопрос остается открытым.

Проблема судьбы сазаганской культуры ещё более сложна, так как в этом районе отсутствуют хорошо выделяемые поздненеолитические материалы. Но археологические материалы последних лет со стоянок Тепакул 3, 4 и их типологический анализ подтверждают версию о том, что этот материал представляет поздние этапы сазаганской культуры. Это выражается в увеличении доли пластин и микропластин, выемчатых пластин, пластин со скошенным концом, низких скребков, призматических и конических нуклеусов для пластинок и микропластин, плитчатых скребков, галечных орудий, зернотерок и в сокращении количества нуклеусов торцевого типа, высоких скребков, изделий долотовидной формы. Все это является фактом перехода от более раннего к более позднему этапу освоения северных предгорий Кара-Тюбе.

Таким образом, стоянки Тепакул 3, 4, которые представляют поздний этап сазаганской культуры при анализе материалов Саразма (Верхний Зарафшан), позволяют сделать некоторые выводы о том, что отдельные предметы материальной

culture was based on two components: the local Keltiminar and the southern early agricultural²⁵. Thus, this was one more specific case for solving the problem evoked here. However, later, the culture of Zamanbaba was strongly rejuvenated by some researchers, who attributed it to the second quarter and even to the end of the 2nd millennium BC²⁶. This new datation is, however, not certain and questions remain open.

The problem of the destiny of the Sazagan culture is even more complex, since there are no well distinguished Late Neolithic materials in this region. However, the archaeological materials of the past last years of the Тепакул 3, 4 sites and their typological analysis confirm the version that this material represents the late periods of the Sazagan culture. This is reflected by an increase in the proportion of blades and micro-blades, notch blades, blades with a beveled end, short scrapers, prismatic and conical cores for blades and micro-blades, tabular scrapers, pebble tools, grinding stones and by a reduction in the number of lateral cores, long scrapers, and items of burin-shape. All this provides facts about the transition from the earlier to the later stage of the development in the northern foothills of Kara-Tyube.

Thus, the campsites of Тепакул 3, 4, which represent the final period of the Sazagan culture through the analysis of the materials of Sarazm (Upper Zarafshan), allow us to draw conclusions that some items of the material culture (lamellar part of the stone industry, ceramics, grinding stones) find close analogies with the artifacts of the Chalcolithic layers of Sarazm²⁷. It seems to us that the time is not far off when the key will be found to solve the problem of the autochthonous development of the Sarazm culture.

We can note that the clarification of the destiny of the Neolithic population of Central Asia presents great difficulties. It is only undoubtedly known that remarkable cultures of the Chalcolithic and Bronze Age have been formed in Southern Turkmenistan (Namazga 1-6) on the basis of the Jeytun Neolithic. The Hissar culture in the Chalcolithic period is

культуры (пластинчатая часть каменной индустрии, керамики, зернотерки) находят близкие соответствия в артефактах энеолитических слоев Саразма²⁷. Нам представляется, что недалеко то время, когда будет найден ключ к решению проблемы автохтонного развития саразмской культуры.

Отметим, что при выяснении судеб неолитического населения Средней Азии возникают большие трудности. Бесспорно, известно лишь, что на основе неолитического Джейтуна складываются в Южном Туркменистане замечательные культуры энеолита и бронзового века (Намазга 1-6). Гиссарская же культура в энеолитическую эпоху трансформируется в культуру типа памятника Кангуртут. Сазаганская культура в энеолитическую эпоху трансформируется в культуру типа Саразма. На остальных территориях о генетической связи позднего неолита с культурами эпохи металла можно говорить лишь с определенной долей условности.

Какими бы скудными ни были рассмотренные выше данные, это вовсе не означает исчезновения, массового передвижения на новые территории или каких-либо других общих процессов подобного рода. Несомненно, в будущем будут получены новые данные, показывающие трансформацию в условиях наступающего ксеротерма позднеэнеолитических общин, переход их в этих условиях к новому образу жизни, к новой, производящей системе хозяйства.

¹**Виноградов А.В., Мамедов Э.Д.** Первобытный Лявлякан: этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МХЭ. Вып. 10. Москва, 1975. 271 с.

²**Массон В.М.** Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики) // МИА. Ленинград, 1971. №180. 247 с.

³**Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г.** Памятники Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). Москва, 2008. С. 4-72.

⁴**Виноградов А.В.** Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХАЭ. Т. XIII. Москва, 1981. 172 с.

⁵**Исламов У.И., Тимофеев В.И.** Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986. С. 3-120.

⁶**Джуракулов М.Д., Холматов Н.У.** Мезолит и неолит Среднего Зеравшана. Ташкент: Фан, 1991. С. 124; Kholmatov N.U.(2018). The Neolithic of middle Zerafshan river. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science (Philadelphia, USA), 11(67). P. 35-39.

transformed into the culture of the Kangurtut site-type. The Saagan culture in the Chalcolithic era is transformed into the culture of the Sarazm site-type. In the remaining territories, we can only presume with a certain degree of conventionality about the genetic connection of the late Neolithic with the Chalcolithic and Bronze Age cultures.

Despite the scanty data discussed above, this does not at all mean the disappearance, the mass movement of population towards new territories or any other general similar processes. Undoubtedly, in the future, new data will be obtained showing the transformation in the conditions of the coming xerotherm of Late Neolithic communities, their transition in these conditions to a new lifestyle and a new food-producing economic system.

¹**Vinogradov A.V., Mamedov E.D.** Pervobytnyy Lyavlyakan: etapy drevneyshego zaseleniya i osvoyeniya Vnutrennikh Kyzylkumov // MKHE. Vyp. 10. Moskva, 1975. 271 s.

²**Masson V.M.** Poseleniye Dzheyton (problema stanovleniya proizvodnyashchey ekonomiki) // MIA. Leningrad, 1971. №180. 247 s.

³**Vinogradova N.M., Ranov V.A., Filimonova T.G.** Pamyatniki Kangurtuta v Yugo-Zapadnom Tadjikistane (epokha neolita i bronzovogo veka). Moskva, 2008. S. 4-72.

⁴**Vinogradov A.V.** Drevniye okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya // TKHAE. T. XIII. Moskva, 1981. 172 s.

⁵**Islamov U.I., Timofeyev V.I.** Kul'tura kamennogo veka Tsentral'noy Fergany. Tashkent, 1986. S. 3-120.

⁶**Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U.** Mezolit i neolit Srednego Zeraвшана. Tashkent: Fan, 1991. S. 124; Kholmatov N.U. (2018). Neolit Srednego Zeraвшана. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Teoreticheskiye i prikladnyye nauki», (Filadel'fiya, USA), 11 (67). S. 35-39.

⁷**Bizhanov Ye.B.** Kamennyy vek Ustyurta // Avtoref. na soiskaniye d.i.n. Nukus, 1996. S. 3-42.

⁸Ibid. S. 3-42.

⁹**Lev D.N.** Samarkandskaya paleoliticheskaya stoyanka // IMKU. Vyp. 6. Tashkent, 1965. S. 106; Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U. Predvaritel'nyye rezul'taty staticheskogo podscheta i kharaktera razvitiya neoliticheskoy industrii Saagan-1 / V kn.: Materialy po istorii Uzbekistana (arkheologiya, drevnyaya istoriya, etnografiya) // Trudy SamGU. Novaya seriya. Vyp. 307. Samarkand, 1976. S. 11;

- ⁷**Бижанов Е.Б.** Каменный век Устюрта // Автореф. на соискание д.и.н. Нукус, 1996. С. 3-42.
- ⁸Там же. С. 3-42.
- ⁹**Лев Д.Н.** Самаркандская палеолитическая стоянка // ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 106; **Джуракулов М.Д., Холюшкин Ю.П.** Предварительные результаты статического подсчета и характер развития неолитической индустрии Сазаган-1 / В кн.: Материалы по истории Узбекистана (археология, древняя история, этнография) // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 307. Самарканд, 1976. С. 11; **Холюшкина В.А., Холюшкин Ю.П.** К вопросу о характере развития мезолитической индустрии Сазаган / Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С. 18, 19.
- ¹⁰**Исламов У.И.** Обиширская культура. Ташкент, 1980. 140 с.
- ¹¹**Джуракулов М.Д., Холматов Н.У.** Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991. 113 с.
- ¹²**Холматов Н.У.** Мезолит низовьев Зарафшана // ИМКУ, 2000. № 30 С. 38-49.
- ¹³**Холматов Н.У.** Неолит Узбекистана: проблемы и перспективы // Наука и мир. Международный научный журнал (Россия, Волгоград), № 4 (56), 2018. Т. 2. С. 16-21.
- ¹⁴**Холматов Н.У.** Неолит Узбекистана: проблемы и перспективы. Наука и мир. Международный научный журнал (Россия, Волгоград), № 4 (56), 2018. Т. 2. С.16-21; **Kholmatov N.U.** (2018). The neolithik of middle Zerafshanriver. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science (Philadelphia, USA.), 11(67). P. 35-39.
- ¹⁵**Джуракулов М.Д.** Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 63-71. Рис. 14, 17, 26.
- ¹⁶**Исламов У.И.** Стоянка Кушилиш. У истоков древней культуры. Ташкент, 1982. С. 47-56.
- ¹⁷**Исламов У.И., Тимофеев В.И.** Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986. С. 17-65.
- ¹⁸**Холматов Н.У.** Мезолит и неолит Нижнего Зарафшана. Ташкент, 2007. С. 27-44.
- ¹⁹**Ранов В.А., Коробкова Г.Ф.** Туткаул многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА, 1971. № 2. С. 121-129.
- ²⁰**Джуракулов М.Д., Холматов Н.У.** Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991. С. 41-102; **Холматов Н.У.** Неолит Узбекистана: проблемы и перспективы. Наука и мир. Международный научный журнал (Россия, Волгоград), № 4.(56), 2018, том 2. С.16-21; **Kholmatov N.U.** (2018) The neolithik of middle Zerafshanriver. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, (Philadelphia, USA.), 11(67). P. 35-39.
- ²¹**Массон В.М.** Культурогенез древней Центральной Азии. Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета. 2006. С. 41-61.
- ²²**Итина М.А.** История степных племен Южного Приаралья (конец II - начало I тыс. до н.э.) // ТХАЭ, т.Х. Москва, 1977. С. 39-44.
- ²³**Гулямов Я.Г.** История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С.51-**Kholyushkina V.A., Kholyushkin YU.P.** К вопросу о характере razvitiya mezoliticheskoy industrii Sazagan / Sibir' v drevnosti. Novosibirsk, 1979. S. 18, 19.
- ¹⁰**Islamov U.I.** Obishirskaya kul'tura. Tashkent, 1980. 140 s.
- ¹¹**Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U.** Mezolit i neolit Srednego Zarafshana.Tashkent, 1991. 113 s.
- ¹²**Kholmatov N.U.** Mezolit nizov'yev Zarafshana // IMKU, 2000. № 30S. 38-49.
- ¹³**Kholmatov N.U.** Neolit Uzbekistana: problemy i perspektivy // Nauka i mir. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal (Rossiya, Volgograd), № 4. (56), 2018. T. 2. S. 16-21.
- ¹⁴**Kholmatov N.U.** Neolit Uzbekistona: problemy i perspektivy. Nauka i mir. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal (Rossiya, Volgograd), № 4 (56), 2018. T. 2. S.16-21; **Kholmatov N.U.** (2018). Neolitik srednego Zerafshanrivera. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Teoreticheskiye i prikladnyye nauki», (Filadel'fiya, USA.), 11 (67). S. 35-39.
- ¹⁵**Dzhurakulov M.D.** Samarkandskaya stoyanka i problemy verkhnego paleolita v Sredney Azii. Tashkent, 1987. S. 63-71. Ris. 14, 17, 26.
- ¹⁶**Islamov U.I.** Stoyanka Kushilish. U istokov drevney kul'tury. Tashkent, 1982. S. 47-56.
- ¹⁷**Islamov U.I., Timofeyev V.I.** Kul'tura kamennogo veka Tsentral'noy Fergany. Tashkent, 1986. S. 17-65.
- ¹⁸**Kholmatov N.U.** Mezolit i neolit Nizhnego Zarafshana. Tashkent, 2007. S. 27-44.
- ¹⁹**Ranov V.A., Korobkova G.F.** Tutkaul mnogoslonoynoye poseleniye gissarskoy kul'tury v Yuzhnom Tadzhikistane // SA, 1971. № 2 S. 121-129.
- ²⁰**Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U.** Mezolit i neolit Srednego Zarafshana. Tashkent, 1991. S. 41-102; **Kholmatov N.U.** Neolit Uzbekistana: problemy i perspektivy. Nauka i mir. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal (Rossiya, Volgograd), № 4. (56), 2018, tom 2. S.16-21; **Kholmatov N.U.** (2018). Neolitik srednego Zerafshanrivera. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Teoreticheskiye i prikladnyye nauki», (Filadel'fiya, USA.), 11 (67). S. 35-39.
- ²¹**Masson V.M.** Kul'turogenез drevney Tsentral'noy Azii. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta. 2006. S.41-61.
- ²²**Itina M.A.** Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaral'ya (konets II - nachalo I tys. Do n.e.) // ТКНАЕ, Т.Х. Москва, 1977. S. 39-44.
- ²³**Gulyamov Ya.G.** Istoriya orosheniya Khorezma s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Tashkent, 1957. S.51-54; **Vinogradov A.V.** Neoliticheskiye pamyatniki Khorezma. Moskva, 1968. S. 172-173; **Itina M.A.** Istoriya

54; **Виноградов А.В.** Неолитические памятники Хорезма. Москва, 1968. С. 172-173; **Итина М.А.** История степных племен Южного Приаралья (конец II -начало I тыс. до н.э.). ТХАЭ, т. X. Москва, 1977. С. 39-44.

²⁴**Виноградов А.В., Мамедов Э.Д.** Первобытный Лявлякан: этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МХЭ, вып.10. Москва, 1975. С. 225-228.

²⁵**Кузьмина Е.Е.** Могильник Заман-баба (к вопросу о культурных связях населения долины Нижнего Зеравшана в II-I тыс. до н.э.). СЭ, 1958, № 1; **Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А.** Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

²⁶**Аскарлов А.А.** К датировке культуры Заман-баба. В кн.: Культура и искусство Древнего Хорезма. Москва, 1981. С. 43-51.

²⁷**Исаков А.И.** Саразм. Москва, 1991. С. 76-82.

stepnykh plemen Yuzhnogo Priaral'ya (konets II -nachalo I tys. Do n.e.). ТКНАЕ. Т. X. Москва, 1977. С. 39-44.

²⁴**Vinogradov A.V., Mamedov E.D.** Pervobytnyy Lezkan: etapy drevneyshego zaseleniya i osvoyeniya Vnutrennikh Kyzylkumov//МКНЕ, вып.10. Москва, 1975. С. 225-228.

²⁵**Kuz'mina Ye.Ye.** Mogil'nik Zaman-baba (vo II-I tys. Do n.e.). SE, 1958, № 1; **Gulyamov YA.G., Islamov U., Askarov A.** Pervobytnaya kul'tura i vzniknoveniye oroshayemogo zemledeliya v nizov'yakh Zarafshana. Tashkent, 1966.

²⁶**Askarov A.A.** K peredatirovke kul'tury Zaman-baba. V kn.: Kul'tura i iskusstvo Drevnego Khorezma. Moskva, 1981. S. 43-51.

²⁷**Isakov A.I.** Sarazm. Moskva, 1991. S. 76-82.